JOURNALFLEDU.COM
Foreign Languages in Uzbekistan

Scientific Electronic Journal "Foreign Languages in Uzbekistan", 2026, vol. 12, No 5 (70), pp. 293–311
https://journalfledu.com
ISSN: 2181-8215 (online)

THE UNIVERSITY NOVEL OF THE 21ST CENTURY: THE TRANSFORMATION OF THE GENRE MODEL IN THOMAS PEERMOHAMED LAMBERT'S *SHIBBOLETH*

Raykhon Shavkatovna Nazarova

Senior Lecturer, PhD
The Department of Linguistics and English Literature
Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan
ray11_91@mail.ru
https://orcid.org/0009-0008-7574-9434
https://doi.org/10.36078/1794220492

(received: September 25, 2026; revised: October 18, 2026; accepted: October 20, 2026)

Abstract. The article examines the transformation of the genre model of the twenty-first-century university novel through an analysis of Thomas Peermohamed Lambert's novel *Shibboleth* (2025). The relevance of the study is determined by the transformation of the thematic and structural characteristics of the British university novel under the influence of cultural diversification, the increasing significance of identity, and changing value orientations within the contemporary university environment. The aim of the study is to identify the major transformations of the traditional genre model of the university novel and to determine the specific ways in which they are represented in *Shibboleth.* The novelty of the research lies in providing a comprehensive analysis of a recently published novel that has not yet developed an established academic reception, as well as in identifying five interrelated transformations of the genre model: the transformation of academic hierarchy into a system of cultural and ideological hierarchies; the expansion of class conflict through the issues of origin and identity; the shift of the narrative focus from the lecturer to the student; the transformation of the university from a relatively closed academic environment into a model of a multicultural society; and the expansion of satire from academic bureaucracy to practices of identity construction, academic politics, and cultural codes. The findings demonstrate that the contemporary university novel retains its fundamental generic features while substantially reinterpreting them in response to the social and cultural processes of the twenty-first century.

Keywords: university novel; university fiction; genre model; genre transformation; British literature of the twenty-first century; cultural identity; multicultural society; university space.

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ РОМАН XXI ВЕКА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРОВОЙ МОДЕЛИ В РОМАНЕ ТОМАСА ПИРМОХАМЕДА ЛАМБЕРТА «ШИББОЛЕТ»

Райхон Шавкатовна Назарова

Старший преподаватель, (PhD)
Кафедра лингвистики и английской литературы
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Аннотация. Статья посвящена исследованию трансформации жанровой модели университетского романа XXI века на материале романа Томаса Пирмохамеда Ламберта «Шибболет» (2025). Актуальность исследования обусловлена изменением содержательных и структурных характеристик британского университетского романа под воздействием культурного многообразия, усиления роли идентичности и трансформации ценностных ориентиров современной университетской среды. Цель работы заключается в выявлении основных изменений традиционной жанровой модели университетского романа и определении специфики их художественной реализации в романе «Шибболет». Новизна исследования состоит в анализе произведения, практически не представленном в сформировавшейся академической рецепции, и в выявлении пяти взаимосвязанных трансформаций жанровой модели: преобразования академической иерархии в систему культурных и идеологических иерархий; расширения классовой проблематики за счёт вопросов происхождения и идентичности; смещения повествовательного центра от преподавателя к студенту; превращения университета из замкнутого академического пространства в модель мультикультурного общества; расширения сатирического объекта от академической бюрократии до практик идентификации, академической политики и культурных кодов. Исследование показывает, что современный университетский роман сохраняет свои ключевые жанровые черты, но раскрывает их на фоне социальных и культурных перемен XXI века.

Ключевые слова: университетский роман; университетская проза; жанровая модель; трансформация жанра; британская литература XXI века; культурная идентичность; мультикультурное общество; университетское пространство.

Введение

Университетский роман занимает важное место в английской литературе XX–XXI веков. В центре таких произведений всё ещё ставится университетская жизнь: отношения внутри академического сообщества, работа самого учебного заведения и судьбы людей,

связанных с высшим образованием. На первый взгляд может показаться, что темы этого жанра ограничены университетскими стенами. Однако университет в романах часто становится отражением общества в целом. Через жизнь преподавателей и студентов авторы говорят о власти и статусе, образовании и профессиональной конкуренции, интеллектуальной свободе, гендерных и классовых отношениях, культурной идентичности и переменах в общественных ценностях [Лушникова 2018: 142]. По этой причине современное литературоведение рассматривает университетскую прозу как устойчивое жанровое образование со своими историческими этапами, сюжетными моделями, системой персонажей и особыми способами репрезентации социальной реальности.

Теоретической основой настоящего исследования послужили научные труды таких учёных, как И. Картер [Carter, 1990], Д. Лодж [Lodge, 2026], Дж. Уильямс [Williams, 2012], П. Антен [Anténe, 2015], У. Бил [Beal, 2024], Г. И. Лушникова [Лушникова, 2018], О. Ю. Анцыферова [Анцыферова, 2009], Ю. В. Ким [Ким, 2019], Л. Ф. Хабибуллина [Хабибуллина, 2023], О. Л. Заболотнева [Заболотнева, 2018] А. А. Казаков и К. Ю. Евграфова [Казаков & Евграфова, 2026] и др. При этом зарубежные исследования преимущественно сосредоточены на типологии и поэтике университетского романа, сатирической репрезентации академической среды, университетском пространстве как модели социальных и культурных изменений, тогда как в странах СНГ университетский роман чаще рассматривается в контексте творчества отдельных британских писателей и проблематики современной английской прозы.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью осмысления трансформации университетского романа в британской литературе XXI века. Современная университетская среда существенно отличается от той социальной и культурной модели, которая определяла поэтику классического университетского романа середины и второй половины XX века. В связи с этим актуальным становится вопрос о том, каким образом традиционная жанровая модель университетского романа адаптируется к изменившимся социокультурным условиям. Научная новизна исследования заключается в выявлении и систематизации основных трансформаций жанровой модели университетского романа XXI века на материале романа Томаса Пирмохамеда Ламберта «Шибболет» (2025), который на момент проведения исследования практически не имеет сформировавшейся академической рецепции. В работе рассматриваются не только сохраняющиеся признаки классического университетского романа, но и изменения в характере конфликтов, системе персонажей, организации университетского пространства и функциях сатиры. Цель исследования

состоит в выявлении специфики трансформации жанровой модели британского университетского романа XXI века и определении способов её художественной реализации в романе Т. П. Ламберта «Шибболет».

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) определить основные жанровые признаки классического британского университетского романа и проследить их развитие; 2) выявить изменения в системе конфликтов и иерархий современной университетской прозы; 3) рассмотреть трансформацию классовой проблематики под воздействием вопросов происхождения и культурной идентичности; 4) определить особенности изменения повествовательного центра и репрезентации университетского пространства; 5) определить специфику трансформации сатирической функции университетского романа в «Шибболет».

Материалом исследования является роман Т. Ламберта «Шибболет» (*Shibboleth,* 2025). Основу анализа составляют эпизоды, раскрывающие отношения Эдварда с другими студентами Оксфордского образовательного учреждения, способы построения его культурной идентичности, функционирование университетских иерархий, а также формы студенческого активизма и академической политики. В качестве теоретического и историко-литературного материала используются исследования британского и зарубежного университетского романа, позволяющие сопоставить художественную модель Т. Ламберта с традицией жанра XX века.

Методологическую основу исследования составляют историко-литературный, сравнительно-типологический и структурно-поэтический методы. Историко-литературный метод позволяет рассмотреть «Шибболет» в контексте развития британского университетского романа; сравнительно-типологический метод используется для сопоставления жанровых признаков классической и современной моделей; структурно-поэтический метод направлен на выявление особенностей организации системы персонажей, конфликтов, пространства и сатирической модальности произведения.

Само понятие *campus novel* обычно используется для обозначения романа, действие которого преимущественно разворачивается в замкнутом пространстве университета и связано с жизнью его преподавателей, сотрудников и студентов [Казаков & Евграфова, 2026]. При этом в научной литературе нет абсолютно единого терминологического решения: наряду с *campus novel* употребляются обозначения *university novel, academic novel* и более широкое *academic fiction*. Различия между ними связаны прежде всего с масштабом изображаемой реальности. Термины *campus novel* и *academic novel* по-разному задают границы жанра. Первый акцентирует внимание на

пространстве: университетский кампус в таких произведениях часто предстаёт замкнутым миром со своими правилами и конфликтами. Второй охватывает более широкий круг текстов, где академическая жизнь связана с профессиональными, семейными, политическими и общественными отношениями. Для литературоведческого исследования удобен термин «университетский роман»: он позволяет рассматривать университет и как место действия, и как институт, и как часть более широкой социокультурной системы.

В британской литературе жанр особенно активно развивается в середине XX века. Одной из важных точек отсчёта считается роман Мэри Маккарти *The Groves of Academe* (1952), а для английской традиции особое значение приобрёл *Lucky Jim* Кингсли Эмиса (1954) – один из наиболее влиятельных британских университетских романов [Анцыферова 2009: 72]. В послевоенной прозе университет всё реже предстаёт лишь средоточием высокой культуры. Он становится предметом сатиры и критического осмысления: за стремлением к знаниям обнаруживаются иерархии, бюрократия, соперничество и борьба за должности, престиж и влияние. Такое изображение университета связано с переменами в британском обществе второй половины XX века – расширением высшего образования, изменением классовой структуры, демократизацией университетов и пересмотром традиционных представлений об академическом авторитете [Люксембург, 1988: 175].

Сатирическое начало – одна из характерных черт университетского романа [Скубачевска-Пневска, 2014: 29]. Университет стремится ассоциироваться с рациональностью, интеллектуальной свободой и объективностью, но его обитатели остаются людьми со своими амбициями: они строят карьеру, соперничают, стремятся к влиянию и материальному благополучию. Поэтому профессора, деканы, исследователи, молодые преподаватели и студенты в таких произведениях не только участвуют в частных историях, но и воплощают разные социальные роли. Университетский роман, по сути, ставит два связанных вопроса: что происходит внутри академического сообщества и для чего существует сам университет. Нередко ответ связан с представлением об институциональном или ценностном кризисе: заявленные образовательные и культурные идеалы расходятся с повседневной практикой академической жизни.

Одну из наиболее известных моделей британского университетского романа создал Дэвид Лодж. Его произведения *Changing Places* (1975), *Small World* (1984) и *Nice Work* (1988) складываются в своеобразную панораму британской академической среды второй половины XX века [Конева, 2004]. В романах Д. Лоджа университет становится местом

встречи разных тем и конфликтов: литературоведения и политики, гендерных и классовых отношений, профессионального соперничества и перемен в представлениях об образовании. Комизм здесь не отменяет серьёзности разговора. Юмор и ирония помогают писателю показать, как устроено академическое сообщество, и поставить вопрос о месте гуманитарного знания в меняющемся обществе. Не случайно трилогия Д. Лоджа и сегодня рассматривается как один из ключевых образцов британского университетского романа.

Сводить университетский роман только к сатире было бы неверно: со временем жанр заметно расширился. Во второй половине XX века университетские сюжеты всё чаще переплетаются с детективом, психологической и политической прозой, постмодернистским романом, романом воспитания и даже фантастикой [Лушникова, 2018: 153]. Университет при этом может функционировать как пространство расследования, интеллектуального поиска, конфликта идентичностей или столкновения различных систем ценностей. Современные авторы обращаются и к острым общественным темам: расовой и культурной идентичности, миграции, гендеру, политической корректности, власти академических институтов, социальному неравенству и кризису гуманитарного знания.

Основная часть. Изучение университетского романа позволяет отслеживать глубокие социокультурные сдвиги в среде интеллектуальной элиты. Во второй половине XX века этот жанр (представленный именами К. Эмиса, Д. Лоджа, М. Брэдбери и других [Коновалов 2008: 50]) тяготел к иронии над академическими интригами, кризисом профессуры и сопротивлением консервативных вузов внешним культурным переменам. На рубеже веков ситуация в кампусах изменилась коренным образом. Современная модель университетского романа видоизменяется под воздействием политики идентичности и новой этики. Чтобы отразить эти процессы, писатели ищут новые художественные средства, отмечая превращение университета из пространства свободной дискуссии в зону догматизма и идеологического контроля. Ярким примером подобной жанровой трансформации в британской прозе стал дебютный сатирический роман британского писателя Томаса Пирмохамеда Ламберта (*Thomas Peermohamed Lambert*) «Шибболет» (*Shibboleth,* 2025). Данное произведение представляет собой мрачно-комический университетский роман, центрированный на критическом осмыслении современной культуры «повестки», политики идентичности и студенческого активизма в Оксфордском университете. В центре повествования находится Эдвард – скромный, тихий и социально незаметный второкурсник, который не обладает ни высоким происхождением, ни материальным достатком, однако имеет специфическую деталь в

семейной истории: его покойный дедушка был мусульманином из Занзибара. Биография Эдварда резко меняет его положение, когда им заинтересовывается Анжелика Маунтбэттен-Джонс – богатая, популярная и психологически неустойчивая студентка. Вместе с подругой Либерти она руководит антирасистскими кружками и выступает против колониального наследия. Узнав о занзибарских корнях Эдварда, прогрессивная студенческая элита быстро принимает его в свой круг. Ещё недавно он был аутсайдером, а теперь становится своего рода экзотическим трофеем. Анжелика выбирает его в партнёры, а сокурсники начинают приписывать ему собственные политические взгляды и ожидания: одни видят в нём набожного мусульманина, другие – знатока гражданских прав. Пытаясь соответствовать этим чужим представлениям, Эдвард всё яснее осознаёт, насколько далека от него навязанная ему роль. Этот внутренний конфликт обостряется, когда он влюбляется в Рашель – студентку из Германии еврейского происхождения. С этого момента повествовательный вектор смещается в сторону серьёзной и мрачной драмы, сталкивающей протагониста с жёстким идеологическим давлением со стороны его новых «прогрессивных» единомышленников.

Тематическое пространство романа основывается на глубокой сатире на политику идентичности, в рамках которой автор эксплицирует поведение оксфордских студентов из высшего общества, использующих концепты маргинализации, «прожитого опыта» и активизма ради легитимации собственного социального статуса и нарциссизма. Исследуя проблему столкновения культур, Т. Ламберт обращается к двум актуальным «запретным темам» – современным шибболетам, определяющим границы академического дискурса: культуре инклюзивности в университетах и специфике восприятия израильско-палестинского конфликта.

Обращение к роману «Шибболет» в настоящем исследовании обусловлено его недавней публикацией и отсутствием на момент проведения исследования сформировавшейся академической рецепции произведения. Отметим, что существующие отклики представлены преимущественно литературно-критическими рецензиями. И особенно интересно само название романа «Шибболет». Оно связано с идеей языкового пароля, по которому определяется «свой» и «чужой» [Добродомов, 2014]. В романе эта идея переносится на университетскую среду: кто имеет право говорить от имени определённой культуры? Кто считается «достаточно» аутентичным? Каким образом происхождение превращается в социальный капитал? Кто оказывается внутри сообщества, а кто за его пределами?

В контексте литературной традиции критики проводят прямые аналогии между художественным стилем Т. Ламберта и классическими образцами университетской прозы, отмечая очевидное влияние поэтики Ивлина Во (в частности, романа «Возвращение в Брайдсхед», 1944) и Кингсли Эмиса, адаптированной к социокультурным реалиям 2020-х годов. Прежде всего следует отметить изменение характера конфликтной организации произведения. Если в классическом университетском романе значительное место занимает академическая иерархия, связанная с отношениями между преподавателями, кафедрами, администрацией и различными уровнями профессионального статуса, то в «Шибболет» университетское пространство организуется также посредством культурных и идеологических иерархий, определяющих положение персонажей в зависимости от их мировоззренческих установок, культурной принадлежности и способности соответствовать актуальным нормам университетского сообщества. Тем самым традиционный институциональный конфликт расширяется за счёт культурно-идеологического измерения. Обратимся к отрывку из романа:

> *'Youssef?' she said after a while. 'Could you do me a favour? 'Youssef drew himself up chivalrously. 'Why of course. I am your faithful vizier. 'Could you tell me who this person is?' She didn't bother to look at Edward. 'Does he speak? Why doesn't he close his mouth properly? 'This is Edward. 'I see. Does he always stare like that? 'Often, yes. But it's the way he was raised, I'm afraid.' He lowered his voice to a solemn whisper: 'State school, Ange.' 'Oh.' 'Single parent. Upwardly mobile. 'Oh, I see.' When Angelica spoke, her voice was softened with pity: 'That's just awful. But good for you, I suppose, Edward.' She blinked her royal blue eyes and gazed at him. Slowly, she shook back her hair and turned up her face to the sun; as she leaned back, the summer dress rode farther up her legs and she pointed her toes, as though trying to expose as much skin as possible to the warm rays. 'I didn't mean what I said, you know,' she said, without turning to face him. 'About the staring. You can look at me, if you like* [Lambert, 2025: 26]. (Перевод на русский язык данного и всех последующих отрывков принадлежит автору исследования: « — Юссеф? — спросила она спустя какое-то время. — Не мог бы ты оказать мне услугу? Юссеф рыцарски выпрямился: — Ну разумеется. Я твой верный визирь. — Не мог бы ты сказать, кто это? — Она даже не удосужилась взглянуть на Эдварда. — Он вообще разговаривает? И почему он не закрывает рот как следует? — Это Эдвард. — Понятно. Он всегда так пялится? — Часто — да. Но боюсь, тут все дело в воспитании, — он перешёл на торжественный шёпот. — Государственная школа, Анж. — О-оу. — Из неполной семьи. Пробивается в люди. — А, теперь понятно. — Когда Анжелика заговорила вновь, в её голосе сквозила жалость: — Это просто ужасно. Но ты молодец, Эдвард, я полагаю. — Она захлопала своими королевскими синими глазами и уставилась на него. Медленно откинув волосы назад, она подставила лицо солнцу. Когда она откинулась назад, летнее платье задралось ещё выше по её ногам; она потянула носочки, словно пытаясь подставить тёплым лучам как можно больше голой кожи. — Знаешь, я не это имела в виду, — произнесла она, не поворачиваясь к нему лицом. — Насчёт того, что ты пялишься. Ты можешь смотреть на меня, если хочешь».

Таким образом, в «Шибболет» классовая иерархия не исчезает, а перестраивается: к традиционному социальному статусу добавляются культурное происхождение и символическая принадлежность к определённым группам. Это позволяет рассматривать трансформацию классового конфликта как один из структурообразующих элементов современной модели университетского романа.

Для классического университетского романа характерна преимущественная ориентация на классовую проблематику: социальное происхождение героя, различия между традиционными элитными университетами и новыми университетскими структурами, а также противостояние различных социальных групп определяют значительную часть конфликтов. В «Шибболет» классовая принадлежность не исчезает, однако включается в более сложную систему идентификационных параметров, в которой взаимодействуют социальный класс, происхождение и культурная идентичность. Положение персонажа определяется уже не только его социальным статусом, но и тем, каким образом воспринимаются его культурное происхождение, идентичность и принадлежность к определённым символическим сообществам:

> *He could feel Angelica pulling at his arm now. 'Tell her, Edward.' He took a deep breath: 'My family are from Zanzibar. But they're not ...' Liberty raised an eyebrow. 'They're not?' 'They're not white' 'Oh.' Just for an instant, Liberty looked completely puzzled. 'Oh, right. Right, yeah of course. Zanzibar. […]. 'Ugh, well I guess map projections are so colonial anyway and everything's so distorted.' She crossed her arms, and said hastily: 'So where are your folks from exactly? 'Where in Zanzibar?' 'Like the city. Panic. He could conjure the pictures from his guidebook well enough — the corrugated roofs, the studs on the high mango-wood doors to ward off elephants — but place-names? 'Are there really cities in Zanzibar?' he said. 'Right, yeah of course. The town, I meant . . . The district. I just wanted to see if I'd heard of it.' 'Oh, well . . .' He shrugged modestly. 'They're from all over really. I mean if you can think of a town, we've probably got some relatives there.' Liberty nodded. 'Sure, sure.' 'I mean feel free to say a town or a district, and I can tell you.' 'No, it's okay.' 'Seriously, try me.' 'I wouldn't want to get the pronunciation wrong. Have you read Chinua Achebe, by the way? 'No, not yet.' Liberty seemed relieved. 'You should.' Then she turned back to Angelica and Minka, the usual look of command settling once more over her perfect features. 'Africa,' she declaimed, 'has such a rich history, and it's like totally unexplored. And East Africa . . .' she sighed longingly. 'I mean Tanzania, Kenya — I think the region really carries with it its own unique historical experiences.' Angelica, furious now, had looped her arm even more securely into his. 'Tell Liberty about the war, Edward. Against the British. And about how it makes you feel conflicted»* [Lambert 2025: 79-80].

> Перевод на русский язык: «Эдвард почувствовал, как Анжелика дёргает его за руку. — Расскажи ей, Эдвард. Он глубоко вздохнул: — Моя семья родом из Занзибара. Но они не…Либерти изогнула бровь. — Не что? — Они не белые. — Оу. — Всего на мгновение Либерти выглядела совершенно озадаченной. — Ах, точно. Точно, да, ну конечно. Занзибар. […]. — Ой, ну

ладно, все эти картографические проекции в любом случае сплошной колониализм, там всё так искажено. — Она скрестила руки на груди и поспешно добавила: — Так откуда именно твои предки? — Откуда в Занзибаре? — Ну, например, из какого города? Паника. Он вполне отчётливо мог вызвать в памяти картинки из своего путеводителя — рифлёные крыши, шипы на высоких дверях из мангового дерева для защиты от слонов — но названия мест? — А на Занзибаре правда есть города? — спросил он. — Точно, да, ну, конечно. Я имела в виду городок… Или район. Просто хотела узнать, слышала ли я о нем. — А, ну… — Он скромно пожал плечами. — Вообще-то они разбросаны повсюду. В смысле, назови любой город, и у нас там, скорее всего, найдутся какие-нибудь родственники. Либерти кивнула. — Понятно, понятно. — Да ты не стесняйся, назови какой-нибудь город или район, а я скажу. — Нет, всё в порядке. — Серьёзно, попробуй. — Не хотелось бы ошибиться в произношении. Кстати, а ты читал Чинуа Ачебе? — Нет, пока нет. Либерти явно почувствовала облегчение. — Тебе стоит. — Затем она повернулась обратно к Анжелике и Минке, и привычное выражение властности снова застыло на её идеальных чертах лица. — У Африки, — изрекла она, — такая богатая история, и она типа абсолютно не исследована. А Восточная Африка… — она тоскливо вздохнула. — Я имею в виду Танзанию, Кению — мне кажется, этот регион действительно несёт в себе свой собственный уникальный исторический опыт. Анжелика, уже вне себя от ярости, ещё крепче перехватила его под руку. — Расскажи Либерти про войну, Эдвард. Против британцев. И о том, какие противоречивые чувства это у тебя вызывает.

Вместо привычного конфликта между консервативными преподавателями и бунтующими студентами в романе «Шибболет» разворачивается борьба за положение внутри новой университетской элиты. Здесь важным преимуществом становится связь с маргинализированными группами. Всё начинается с фразы Эдварда: «Моя семья родом из Занзибара. Но они не… белые». После этого студенческая элита словно присваивает его себе. Окружающие решают, кем он должен быть, почти ничего о нём не зная. Его происхождение связывают с образами из туристического путеводителя, и сам Эдвард теряется, когда его просят рассказать о Занзибаре подробнее. Его замешательство показывает, насколько чужда ему навязанная роль представителя «уникального исторического опыта».

Постепенно Эдвард начинает подыгрывать окружающим, надеясь получить их одобрение. Он готов поддерживать разговор о своём прошлом, даже когда сам не знает, что именно рассказать: («назови любой город, и у нас там… найдутся родственники»). Образ Либерти Вандербильт-Джексон становится сатирическим образом активистки, уверенной в своей правоте, но не всегда подкрепляющей её знаниями. Комизм ситуации строится на вопиющем географическом невежестве Либерти, не способной локализовать Занзибар на карте мира. Примечательна её защитная реакция: сталкиваясь с собственной некомпетентностью, она немедленно заявляет, что «картографические

проекции в любом случае сплошной колониализм». Данное высказывание показывает, что студенческая элита использует академические теории не для поиска ответа, а для сокрытия недостатка собственных знаний. Испытав облегчение от того, что Эдвард не знаком с творчеством культового африканского писателя Чинуа Ачебе, Либерти мгновенно возвращает себе доминирующую позицию лектора. В конце эпизода Анжелика просит Эдварда рассказать о войне против британцев. Так она показывает, что видит в нём не просто человека, а способ выиграть спор с Либерти.

В классическом британском университетском романе в центре часто оказывается преподаватель или другой представитель академического сообщества. Через него раскрываются профессиональные отношения, борьба за карьеру и устройство университетской жизни. В «Шибболет» внимание смещено на студентов. Это смещение перспективы позволяет перенести центр жанрового внимания с проблем профессионального статуса и академической карьеры на процессы самоопределения, принадлежности, культурного позиционирования и взаимодействия между различными группами студентов:

> *Stretching himself out on the edge of Oxford's least remarkable quad, Edward surveyed the little colonies that had sprung up since he arrived the previous week. There were precarious girls from North London on picnic blankets, floppy-haired boys meandering between them from croquet hoop to croquet hoop; there were footballers, netballers, rugby players; there was a troupe of rowers from the second boat grooming each other like apes; there were freshers with interesting new haircuts and postgraduates with interesting new political ideologies, and there was a man who looked too old to be doing a DPhil, wearing socks underneath his sandals and talking about something called, if Edward heard him correctly, 'the Baha'i Faith'; there were guitars, mandolins, banjos, bongos; there were amateur dramatists throwing around a foam stress ball and communicating in eloquent squawks to warm themselves up for Shakespeare; there were vegans; […] Very occasionally, Edward heard new phrases drift over — talk of 'internships' and 'training contracts' and 'funding applications,' and, most disquietingly of all, 'the real world' — which was spoken with an undeniable sense of menace, but which would not unduly trouble them, he had it on good authority, until they had finished their exams. Only after several minutes' observation did he notice the College porter. He was fairly typical, as porters went — a short, bald, anoraked creature who appeared to die a little with each breath, picking his way through the crowd, fending off 'This Sticker Ends Homelessness' stickers, growing redder and redder behind the pudgy authority of his forefinger as he tried to shoo the students away. No one seemed to be paying him much attention, and he was beginning, ever so slightly, to raise his voice»* [Lambert 2025: 9]. Перевод на русский язык: «Растянувшись на краю самого непримечательного двора Оксфорда, Эдвард разглядывал маленькие колонии, возникшие здесь с момента его приезда на прошлой неделе. На пикниковых покрывалах расположились хрупкие девушки из Северного Лондона, между которыми от одних ворот для крокета к другим бродили юноши; здесь были футболисты, нетболисты, регбисты; группа гребцов из второй лодки, ухаживающих друг за другом на манер

> обезьян; первокурсники с интригующими новыми стрижками и аспиранты с интригующими новыми политическими идеологиями; а также человек, выглядевший слишком старым для написания докторской диссертации, который носил носки под сандалиями и рассуждал о чем-то, названном им, если Эдвард расслышал правильно, «верой Бахаи»; мелькали гитары, мандолины, банджо, бонго; самодеятельные актёры перебрасывались поролоновым мячиком-антистрессом и общались выразительным квохтаньем, распеваясь перед Шекспиром; были здесь веганы; […] Лишь изредка до Эдварда долетали новые фразы — разговоры о «стажировках», «контрактах на обучение», «заявках на финансирование» и, что тревожнее всего, о «реальном мире», — словосочетании, произносимом с неоспоримым чувством угрозы, но которое, как его авторитетно заверили, не будет чрезмерно беспокоить их до окончания экзаменов. Лишь после нескольких минут наблюдения он заметил портье Колледжа. Это было довольно типичное для своей профессии существо — низкорослый, лысый человек в анораке, который, казалось, немного умирал с каждым вдохом, пробираясь сквозь толпу, отбиваясь от наклеек «Эта наклейка покончит с бездомностью» и все больше багровея за пухлым авторитетом своего указательного пальца, которым он пытался прогнать студентов. Никто, похоже, не обращал на Эдварда особого внимания, и он начинал понемногу, самую малость, повышать голос.

Традиционный университетский роман часто строится на представлении университета как относительно замкнутого мира со своими правилами, иерархиями, ритуалами и внутренними механизмами функционирования. Изолированность университетского пространства создаёт условия для сатирического моделирования общества в миниатюре. В «Шибболет», напротив, университет всё в большей степени предстаёт как модель мультикультурного британского общества, внутри которой отражаются процессы культурного взаимодействия, столкновения различных ценностных систем и переосмысления традиционных представлений о принадлежности. Университетское пространство тем самым утрачивает исключительно локальный характер и становится репрезентативной моделью более широких социальных и культурных процессов современной Британии.

В классическом университетском романе объектом сатиры преимущественно выступают академическая бюрократия, профессиональное тщеславие, карьеризм, кафедральные интриги и противоречия университетской администрации. В «Шибболет» сатирическое изображение распространяется на более сложную систему идентификационных практик, академической политики и культурных кодов, регулирующих современную университетскую среду. Сатира при этом направлена на способы конструирования социальной и культурной принадлежности внутри академического сообщества. В результате традиционная критика университетской бюрократии преобразуется в более широкий анализ культурной репрезентации и символической власти:

'Now, Edward.' Youssef occupied the entire doorframe. He leaned into the room, a hand on each pilaster, his grin muffled by the thick, woolly stubble that had sprung up in the three days since he had surprised Edward on the quad. 'The Cultural Sensitivity Workshop,' he continued, 'is the single most important moment in the academic year. Look what happens in the Middle East, where they have no such tradition. War, pestilence, rape. Barbarity beyond your wildest . . .' He had noticed the travel guide, and sauntered over. 'Brushing up on your Sub-Saharan credentials?' 'It was a gift from my dad.' 'Well, you shouldn't be shy about it. Here . . .' Youssef plucked the book off the table and flicked through the pages with interest. 'You should use this stuff,' he said. 'Tell the people the secrets of your insalubrious past.' 'Can you please put it down?' 'It would do you no end of good. Socially, I mean . . .' 'I asked you to put it down.' [Lambert 2025: 23].
Перевод на русский язык: « — Ну что, Эдвард, — Юссеф занял собой весь дверной проем. Он наклонился внутрь комнаты, опершись руками о пилястры, а его ухмылку скрывала густая шерстистая щетина, отросшая за те три дня, что прошли с момента его внезапного появления перед Эдвардом во дворе колледжа. — Воркшоп по культурной чувствительности, — продолжил он, — это самое важное событие во всем академическом году. Посмотри, что творится на Ближнем Востоке, где нет подобных традиций. Война, мор, насилие. «Варварство за гранью твоего самого бурного…» — Заметив путеводитель, он вальяжно подошёл ближе. — Освежаешь в памяти свои субсахарские корни? — Это подарок отца. — Что ж, тебе не стоит этого стесняться. Гляди-ка… — Юссеф взял книгу со стола и с интересом пролистал страницы. — Тебе нужно использовать этот материал, — сказал он. — Расскажи людям секреты своего неблагополучного прошлого. — Положи, пожалуйста. — Тебе это пойдёт только на пользу. В социальном плане, я имею в виду… — Я попросил тебя положить книгу».

В настоящем отрывке Томас Ламберт доводит пафос до степени идеологического гротеска через риторику Юссефа. Провозглашая локальный и глубоко формальный «воркшоп по культурной чувствительности» (*Cultural Sensitivity Workshop*) «самым важным событием во всем академическом году», персонаж выстраивает абсурдную причинно-следственную связь с глобальными геополитическими катастрофами. Громкие определения – «война, мор, насилие» и «варварство за гранью… бурного [воображения]», якобы порождённые отсутствием подобных семинаров на Ближнем Востоке, – обнажают комический инфантилизм и нарциссизм кампусных активистов, искренне верящих, что бюрократические практики толерантности способны предотвратить мировые кризисы. Специфика Ламбертовской сатиры здесь граничит с репрезентацией мягкого тоталитаризма академической среды, где личные границы индивида аннулируются ради коллективной «повестки». Экспансивное поведение Юссефа, который буквально «занял собой весь дверной проем», проецируется и на ментальное пространство Эдварда. Увидев туристический путеводитель, Юссеф тут же связывает личное воспоминание Эдварда (подарок отца) с его «субсахарскими корнями». Особенно выразительно это звучит, когда активист советует Эдварду

«использовать этот материал» и рассказывать о «секретах своего неблагополучного прошлого». Для Юссефа и его соратников чужая боль и происхождение ценны не сами по себе, а как способ получить общественное признание: «тебе это пойдёт только на пользу. В социальном плане, я имею в виду…» Так Т. Ламберт показывает противоречие современной университетской этики: выступая в защиту угнетённых, активисты одновременно присваивают чужую идентичность и решают за человека, как ему распорядиться собственным опытом. Таким образом, «Шибболет» сохраняет основные жанровые признаки университетского романа, а именно: университетскую локализацию действия, изображение институциональной среды, социальную конфликтность и сатирическую направленность, одновременно изменяя характер их функционирования. Современная жанровая модель строится уже не преимущественно вокруг противостояния «академическая элита – аутсайдер» и «преподаватель – университет», а вокруг пересечения класса, происхождения, культурной идентичности и идеологических позиций.

Заключение

Проведённый анализ романа Томаса Пирмохамеда Ламберта «Шибболет» показал, что современная модель университетского романа сохраняет базовые жанровые признаки классического варианта, но существенно изменяет характер их функционирования. Университетское пространство, академическая иерархия, социальный конфликт и сатирическая модальность сохраняют структурообразующее значение, однако получают новое содержательное наполнение в условиях мультикультурного и идеологически неоднородного общества.

Основным результатом исследования стало выявление пяти взаимосвязанных трансформаций жанровой модели. В университетском романе меняется не только то, о чём рассказывают, но и то, как устроен сам конфликт. Прежняя академическая иерархия теперь тесно связана с культурными и идеологическими различиями. Классовые противоречия никуда не исчезают, но рядом с ними всё заметнее вопросы происхождения и идентичности. В центре повествования оказывается не только преподаватель, но и студент, а университет предстаёт не замкнутым миром учёных, а своего рода моделью мультикультурного общества. Поэтому сатира направлена не лишь на бюрократию: она затрагивает и академическую политику, и практики, с помощью которых люди обозначают и отстаивают свою идентичность. «Шибболет» показывает, что класс по-прежнему важен для современной университетской прозы, но теперь он существует не сам по себе. На положение персонажа влияют также его образование, культурное происхождение и идентичность. Вместе эти факторы определяют, какое

место он занимает в университетском сообществе и как его воспринимают окружающие. Тем самым современный университетский роман расширяет традиционную социальную проблематику и отражает изменение самого объекта жанровой репрезентации.

Полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении трансформации жанра университетского романа в британской литературе XXI века, а также при разработке типологии современной университетской прозы. Представляется перспективным сопоставление «Шибболет» с другими британскими романами о современной университетской среде с целью установить, насколько выявленные изменения (социальная проблематика, усиление роли идентичности, студенческая точка зрения и расширение сатирического объекта) имеют индивидуальный характер или отражают более общую тенденцию развития жанра.

Перспективным направлением дальнейшего исследования является также изучение языковых и повествовательных способов репрезентации университетской идентичности, соотношения класса, этнокультурного происхождения и политической позиции персонажей, а также трансформации сатирической поэтики современного университетского романа. Отдельного внимания заслуживает сравнительное исследование британской и американской университетской прозы XXI века, позволяющее определить национальную специфику современных моделей репрезентации университета, академического сообщества и культурных конфликтов.

Использованная литература

Anténe P. Campus Novel Variations: A Comparative Study of an Anglo-American Genre. — Olomouc: Palacký University Olomouc, 2015. — 160 p. — URL: https://www.researchgate.net/publication/338051966_Campus_Novel_Variations_A_Comparative_Study_of_an_Anglo-American_Genre (дата обращения: 18.09.2026).

Beal W. Campus Fictions: Exemption and the American Campus Novel. — Cham: Palgrave Macmillan, 2024. — 228 p. — DOI: 10.1007/978-3-031-49911-1.

Carter I. Ancient Cultures of Conceit: British University Fiction in the Post-War Years. — London: Routledge, 1990. — 330 p.

Lambert T. P. Shibboleth: a novel. — London: Europa Editions, 2025. — 256 p. — URL: https://az.z-library.sk/book/QRM1DBPARV/shibboleth.html (дата обращения: 11.08.2026).

Lodge D. The Novelist at the Crossroads: And Other Essays on Fiction and Criticism. — London: Routledge, 2026. — 320 p. — (Routledge Classics).

Williams J. The Rise of the Academic Novel // American Literary History. — 2012. — Vol. 24, № 3. — P. 561–589.

Анциферова О. Ю. Университетский роман Дж. М. Кутзее: постколониальная модификация жанра // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2009. — № 1. — С. 72–78.

Добродомов И. Г. Шибболет: библеизм или галлицизм? — 2014. — URL: https://litinstitut.ru/sites/default/files/vestnik/2014_2/vestnik_li_2014_2_004_dobrodomov.pdf (дата обращения: 19.09.2026).

Заболотнева О. Л. Некоторые особенности англоязычного художественного дискурса (на примере университетских романов В. Набокова, Ф. Рота и З. Смит) // Челябинский гуманитарий. — 2018. — № 4 (45). — С. 11–15. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-angloyazychnogo-hudozhestvennogo-diskursa-na-primere-universitetskih-romanov-v-nabokova-f-rota-i-z-smit (дата обращения: 19.09.2026).

Казаков А. А., Евграфова К. Ю. Проблема жанровой преемственности произведений на университетскую тему: от «кампусного романа» (campus novel) до «темной академии» (dark academia) // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2026. — Вып. 4 (246). — С. 87–95.

Ким Ю. В. Художественные особенности раннего англо-американского академического романа (1950-х гг.): дис. … канд. филол. наук. — Москва, 2019. — 168 с.

Конева Т. А. Творчество Дэвида Лоджа в контексте университетской прозы Великобритании: диахронический аспект // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. — 2004. — № 3. — С. 52–57. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-devida-lodzha-v-kontekste-universitetskoy-prozy-velikobritanii-diahronicheskiy-aspekt (дата обращения: 19.09.2026).

Коновалов С. Сатирические образы в романе Джонатана Коу «Прикосновение любви» // Тропа. — 2008. — № 2. — С. 49–54. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/satiricheskie-obrazy-v-romane-dzhonatana-kou-prikosnovenie-lyubvi (дата обращения: 19.09.2026).

Лушникова Г. И., Осадчая Т. Ю. Современная англоязычная литература: традиции и эксперимент: монография. — Москва: ИНФРА-М, 2018. — 170 с.

Люксембург А. М. Англо-американская университетская проза: история, эволюция, проблематика, типология. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1988. — 280 с.

Скубачевска-Пневска А. Принципы повествования в университетском романе (на примере «Обладать» Антонии Сьюзен Байетт) // Новый филологический вестник. — 2014. — № 3 (30). — С. 29–39. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-povestvovaniya-v-universitetskom-romane-na-primere-obladat-antonii-syuzen-bayett (дата обращения: 19.09.2026).

Хабибуллина Л. Ф. Пространство университета в романе З. Смит «О красоте» // Филология и культура. Philology and Culture. — 2023. — № 4 (74). — С. 187–192. — DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-187-192. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-universiteta-v-romane-z-smit-o-krasote (дата обращения: 18.09.2026).

References

Anténe, P. (2015). *Campus novel variations: A comparative study of an Anglo-American genre*. Palacký University Olomouc. https://www.researchgate.net/publication/338051966_Campus_Novel_Variations_A_Comparative_Study_of_an_Anglo-American_Genre

Antsiferova, O. Y. (2009). Universitetskii roman Dzh. M. Kutzee: Postkolonial'naya modifikatsiya zhanra [J. M. Coetzee's university novel: A postcolonial modification of the genre]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*, (1), 72–78.

Beal, W. (2024). *Campus fictions: Exemption and the American campus novel*. Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-031-49911-1

Carter, I. (1990). *Ancient cultures of conceit: British university fiction in the post-war years*. Routledge.

Dobrodomov, I. G. (2014). *Shibbolet: Bibleizm ili gallitsizm?* [Shibboleth: A biblical expression or a Gallicism?]. https://litinstitut.ru/sites/default/files/vestnik/2014_2/vestnik_li_2014_2_004_dobrodomov.pdf

Kazakov, A. A., & Evgrafova, K. Y. (2026). *Problema zhanrovoi preemstvennosti proizvedenii na universitetskuyu temu: Ot "kampusnogo romana" (campus novel) do "temnoi akademii" (dark academia)* [Genre continuity in university-themed works: From the campus novel to dark academia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, (4), 87–95.

Khabibullina, L. F. (2023). *Prostranstvo universiteta v romane Z. Smit "O krasote"* [University space in Z. Smith's novel *On beauty*]. *Filologiya i*

kul'tura. Philology and Culture, (4), 187–192. https://doi.org/10.26907/2782-4756-2023-74-4-187-192

Kim, Y. V. (2019). *Khudozhestvennye osobennosti rannego anglo-amerikanskogo akademicheskogo romana (1950-kh gg.)* [Artistic features of the early Anglo-American academic novel of the 1950s] [Candidate of Philological Sciences dissertation].

Koneva, T. A. (2004). *Tvorchestvo Devida Lodzha v kontekste universitetskoi prozy Velikobritanii: Diakhronicheskii aspekt* [David Lodge's works in the context of British university fiction: A diachronic perspective]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki*, (3), 52–57. https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-devida-lodzha-v-kontekste-universitetskoy-prozy-velikobritanii-diahronicheskiy-aspekt

Konovalov, S. (2008). *Satiricheskie obrazy v romane Dzhonatana Kou "Prikosnovenie lyubvi"* [Satirical images in Jonathan Coe's novel *A touch of love*]. *Tropa*, (2), 49–54. https://cyberleninka.ru/article/n/satiricheskie-obrazy-v-romane-dzhonatana-kou-prikosnovenie-lyubvi

Lambert, T. P. (2025). *Shibboleth*. Europa Editions.

Lodge, D. (2026). *The novelist at the crossroads: And other essays on fiction and criticism*. Routledge.

Lushnikova, G. I., & Osadchaya, T. Y. (2018). *Sovremennaya angloyazychnaya literatura: Traditsii i eksperiment* [Contemporary English-language literature: Traditions and experimentation]. INFRA-M.

Lyuksemburg, A. M. (1988). *Anglo-amerikanskaya universitetskaya proza: Istoriya, evolyutsiya, problematika, tipologiya* [Anglo-American university fiction: History, evolution, themes, and typology]. Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta.

Skubachevska-Pnevska, A. (2014). *Printsipy povestvovaniya v universitetskom romane (na primere "Obladat'" Antonii S'yuzen Baiett)* [Narrative principles in the university novel, illustrated by A. S. Byatt's *Possession*]. *Novyi filologicheskii vestnik*, (3), 29–39. https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-povestvovaniya-v-universitetskom-romane-na-primere-obladat-antonii-syuzen-bayett

Williams, J. (2012). The rise of the academic novel. *American Literary History, 24*(3), 561–589.

Zabolotneva, O. L. (2018). *Nekotorye osobennosti angloyazychnogo khudozhestvennogo diskursa (na primere universitetskikh romanov V. Nabokova, F. Rota i Z. Smit)* [Some features of English-language literary discourse, illustrated by the university novels of V. Nabokov, P. Roth, and Z. Smith]. *Chelyabinskii gumanitarii*, (4), 11–15. https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-angloyazychnogo-

hudozhestvennogo-diskursa-na-primere-universitetskih-romanov-v-nabokova-f-rota-i-z-smit